Лин Чу Си стояла прямо перед рухнувшим монументом и улыбалась. Её уверенная манера поведения завораживала. Первый старейшина был так взволнован, что его речь стала немного бессвязной, когда он объявил, что церемония оценки этого года подошла к концу и что Лин И Чэнь и Лин Чу Си получат поддержку в их совершенствовании. Остальные четверо старейшин радостно последовали за первым старейшиной, сойдя со сцены.

Хотя церемония уже давно закончилась, толпа ещё не успела полностью разойтись. Многие все ещё оставались во дворе, бурно обсуждая события церемонии.

"Что за идиот сказал, что напишет свое имя задом наперед, если Лин Чу Си пройдет оценку? Покажи себя! Этот господин зарежет тебя насмерть за оскорбление моей Чу Си!"

"Пошел вон. Что ты имеешь в виду под 'своей Чу Си'? Посмотрись в зеркало. Ты не достоин даже поднять её туфли!"

"Если этот господин недостоин, то достоин ты? Если этот господин не достоин поднять её туфли, я могу хотя бы помочь ей, придерживая шлейф её одежды, верно?"

"Ха! Пожалуйста! Я тоже достаточно хорош, чтобы помочь придержать шлейф её одежды!"

"Не испытывай мое терпение! Я забью тебя до смерти!"

"Кто тебя доится? Давай, пойдем выйдем!"

Неподалеку от двух учеников семьи Лин, чуть не подравшихся из-за Лин Чу Си, стояла Цинь Си Жо. Ей казалось, что её сердце упало в глубины холодной долины при виде этой сцены. Лин Чу Си была так обворожительна, что люди собственнически боролись за неё и были готовы служить ей на побегушках. Врожденный талант и потрясающая внешность Лин Чу Си сегодня покорили сердца многих. Подсознательно Цинь Си Жо повернулась к Лин Сяо Тину и увидела, что он тоже, словно бы потеряв свою душу, смотрел в направлении пути, по которому ранее шла Лин Чу Си, чтобы покинуть двор. Глаза Цинь Си Жо сузились: 'Лин Сяо Тин, ты так просто отказался от меня ради неё?' - эта мысль вызвала гримасу на красивом лице Цинь Си Жо.

Цинь Юй Мэй стояла рядом с Цинь Си Жо, но хранила молчание, так как уже успокоилась. Раньше она долго и упорно думала о том, что Лин Чу Си сказала ей раньше - что Цинь Си Жо использовала её просто как пешку в своей игре. Имея это в виду, она повернулась, чтобы посмотреть на Цинь Си Жо, замечая гримасу на её лице, а также ярость и негодование в её глазах. Почему Цинь Юй Мэй показалось это выражение слишком знакомым! Оно был тем же, что она видела на своем лице всякий раз, когда размышляла в порывах ревности из-за Цинь Си Жо. И теперь у Цинь Си Жо было такое же выражение ревности, которое она так хорошо знала, из-за Лин Чу Си! Разве не так?

Цинь Юй Мэй была удивлена этим открытием. Она почувствовала, как её осенило... Может быть, Цинь Си Жо не была такой нежной и всепрощающей, какой казалась?

Цинь Си Жо стиснула зубы и внезапно развернулась, удаляясь. Цинь Юй Мэй колебалась. Она повернулась, чтобы бросить последний взгляд на Лин Сяо Тина, прежде чем тоже повернулась и ушла, чтобы последовать за Цинь Си Жо.

Тем временем пять старейшин взволнованно обсуждали вопросы с Лин И Чэнем и Лин Чу Си в главном кабинете. Прежде всего они выразили свою радость, а затем перешли к совету им обоим оставаться скромными и усердно учиться самосовершенствованию, чтобы принести славу и честь имени семьи Лин. Как только Лин И Чэнь и Лин Чу Си поступят в академию

Белого Камня, они должны помогать друг другу, и если возникнет необходимость в помощи, они должны попросить об этом семью Лин, не сдерживая себя. Наконец, третий старейшина щедро наградил их обоих двумя тяжелыми мешками денег.

Первый старейшина, наконец, закончил свою речь как раз в тот момент, когда Лин Чу Си собиралась заснуть, несмотря на то, что изо всех сил старалась быть внимательной и слушать.

"Запомните эти слова. Когда вас примут в академию Белого Камня, ни к чему не относитесь легкомысленно. Постоянно подстегивайте себя. Вы всегда должны двигаться вперед", - строго проговорил первый старейшина: "Хорошо, если обсуждать больше нечего, то вы оба можете уйти. Через несколько дней мы направим людей, которые помогут вам в вашем путешествии в город Белого Камня. Так вы оба подготовитесь к вступительным испытаниям в Академию Белого Камня, с которыми, я думаю, у вас не возникнет проблем"

Прежде чем позволить Лин И Чэню и Лин Чу Си уйти, первый старейшина закончил обсуждение с ними ещё несколькими дополнительными вопросами. Затем он позволил им уйти.

Был уже полдень. Лин Чу Си положила руку на свой урчащий живот и уже собиралась поспешить домой на обед, когда услышала голос, выкрикивающий её имя издалека позади неё.

"Малышка Чу Си, подожди!" - позвал второй старейшина.

http://tl.rulate.ru/book/60033/2269384